

АМИНА АСХАДОВА

ЕЁ НЕЛЬЗЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А91

Асхадова, А.

А91 Ее нельзя/ А. Асхадова. — М. : RUGRAM, 2025. — 428 с.

ISBN 978-5-517-13112-6

— Ты с меня весь вечер глаз неводишь, словно я тебе принадлежу!

Я вспомнил Руслана, ее жениха, и меня накрыло. А кому ты принадлежишь, София, как не мне? Ты так ничего и не поняла?

Я сделал еще шаг и вжал ее в дверь, за которой находились ее братья и отец. Бежать некуда.

— Спустишься с небес на землю. Я — единственная дочь Шаха, и если ты меня тронешь...

Я крепче стиснул челюсти. И откуда столько смелости?

— То отцу все расскажешь? Заодно пусть узнает, с кем спала его дочь.

Сквозь макияж проявился румянец. Девочка закипела, но испугалась.

— Чего ты добиваешься?!

— Тебя. Себе. Душой и телом. Без запретов. Методы неважны.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13112-6

© Асхадова А., 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ГЛАВА 1

Эмиль

— Эмиль, ты же приедешь на Новый год?

В голосе деда — абсолютная уверенность, что я исполню свой кровный долг и присоединюсь к семье в новогоднюю ночь.

— Нет, дед. В этот раз без меня, я уехал в горы.

— Что ты удумал? Какие горы?

— Мне машину доставили из Италии. Я за ней прилетел. Рядом горы. В горах девочки красивые. Сам понимаешь, дед.

— И где ты сейчас?

— Недалеко от Волгограда. Все, дед. Отчитываться не собираюсь.

В динамике послышался недовольный вздох.

— Напоминаю, что через две недели мы с твоим братом едем в Волгоград за дочерью Шаха. Можешь не уезжать далеко?

— Даже не начинай. — Я стиснул челюсти. — Ты знаешь мое отношение к Шаху.

Всю жизнь слышал его фамилию. Столько же грезил мексиканской сестрой.

Я крепче вцепился в руль. Ночная дорога выматывала, теперь еще и дед напоминает об этом ублюдке Шахе, который знатно подпортил жизнь моих родителей. Увидел бы его — взрезал как следует. Растоптал бы. Уничтожил. Так же, как много лет назад он почти уничтожил мою семью.

— Знаю, Эмиль, — вздохнул дед.

— Тогда знай и то, что, если мне выпадет возможность уничтожить Шаха, я ею воспользуюсь. Разговор окончен. Больше не могу говорить.

Я с силой бросил телефон на соседнее сиденье. Сзади лежала экипировка и сноуборд, я собирался отдохнуть без всей этой семейки. Нет, я их всех уважал. И деда, и братьев. Только видел редко, потому что был не их басмановской крови.

Эльдар Басманов был мне не родным дедом — много лет назад он усыновил моего отца ребенком и перевез его с Сицилии в Москву, но спустя годы отец женился и вернулся на родину с моей матерью. Я вырос вдали от всех московских родственников и в ближайшее время родниться не собирался, хотя навеститься к Шаху под предлогом слияния было интересно. Чтобы напомнить ему, какой он ублюдок.

Сегодня двадцать девятое декабря. Приоткрыв окно, втянул холодный воздух. Вокруг темно, но вдалеке видны лесополосы. Сбавил скорость, чтобы немного остыть, выключить эмоции. Если не остановлюсь, то ярость за рулем угробит меня.

Перед глазами появилась красная пелена. Пришлось, на хрен, тормозить. Полностью. В глазах прошлое — болезненное, холодное. И проклятый Шах.

Сквозь красную пелену пробился стук. Тихий, робкий. Зрение вернулось. Краем глаза подметил движение справа. В аффекте инстинктивно перекинул пальцы на металлическую рукоять. Металл всегда рядом со мной. Надо остудить пыл.

Всмотрелся в темноту. Человек. Даже лучше — девушка. Ее фигурку сейчас освещали мои прожекторы.

— Эй.

Я вышел из машины, не сводя глаз с девчонки. Из-под шарфа торчали одни глаза — большие, блестящие. Наверное, цвета моря. Или чистой зелени, покрытой росой.

Глаза-то ведь заплаканные.

Огромные хлопья снега заметали лобовое стекло. Стоять посреди леса в такую погоду опасно.

— Ты чего здесь забыла?

В ответ — молчание.

— Ну? Я вопрос задал, — сказал требовательно.

— Я сбежала из дома. Мне бы в другой город. Довезете? — Девчонка отмерла и с сомнением посмотрела на мою машину.

У нее был красивый хрипловатый голос. Замерзла, это видно сразу. Я кивнул на машину, приглашая ее внутрь.

— Садись. Если не боишься.

Медленный шаг... Осторожная девочка. Это правильно. Но выбора нет. Отмерев, она нырнула в салон моей машины. По салону сразу распространился ее запах. Вкусный ненавязчивый аромат.

— В какой тебе город?

— В любой. Главное, от Волгограда подальше.

Щелчок. Двери заблокированы. Я бросил на нее взгляд, хотелось увидеть больше. Полный образ. В сочетании с бархатым голосом девочка должна быть огонь, но нелепый шарф закрывал щедрую половину ее лица.

— У меня есть деньги на бензин, — добавила она поспешно.

— Оставишь себе, — нахмурился я. — Восемнадцать есть?

— Есть, — спешно пробормотала она.

Я плавно тронулся с места, увозя девчонку с места преступления. Фактически ведь украл ее. Включил печку, чтобы она наконец сняла свой дурацкий шарф и открыла лицо. И это сработало. Через пару минут девочка сняла шапку и шарф и даже расстегнула куртку небесного цвета.

Я затаил дыхание. Вот бы девочка не подвела и оказалась красивой. А что? Возьму ее с собой, горы покажу. Новый год вместе встретим, заскучать мне не даст — ни днем, ни ночью.

— Как тебя зовут?

Дворники работали с удвоенной силой. Повернувшись, я поймал ее взгляд. Опустил глаза ниже, подмечая пухлые гу-

бы и вздернутый носик. Личико аккуратное, щеки после печки постепенно краснеют. А еще родинка над губой. Я ее сразу заметил. Только на губы смотреть охота.

— Меня зовут София.

— Ты красивая, София.

— Спасибо.

Красавица. Слава богу, будет мне подарок на Новый год. Повернулся еще раз, чтобы оценить ее реакцию, но девочка опустила лицо. Кинул короткий взгляд на ее безымянный пальчик и не заметил на нем кольца.

Это хорошо, что на тебе нет кольца, София. Фантазия подбросила несколько кадров из жарких ночей. Интересно, она громко стонет? Испорченный ты, Эмиль. Испорченный, твою мать.

— Сколько тебе лет, София?

— Двадцать, — робкий ответ. — А как вас зовут?

София обратилась на «вы», соблюдает дистанцию. А я бы бешено хотел ее сократить. Особенно после взгляда на девичью грудь, обтянутую бордовой водолазкой. Еще и фигурой бог не обделил.

Я такой подарок ни за что не отпущу, София.

— Эмиль. Так, от кого ты сбежала?

— Это неважно, Эмиль.

Я кивнул. Все равно узнаю позже. Поймал себя на мысли, что мне нравится, когда она называет меня по имени.

Машинально ударил по рулю, не зная, как предложить девочке поехать со мной в горы и поразвлечься. Прямо так говорить не буду, конечно, но почему нет? Оба молодые. Секс станет хорошим приложением к отдыху. Тем более что это не так далеко.

— А сколько до ближайшего города? — поинтересовалась София.

— Прилично. Так ты не местная?

— Местная. — Она отвела взгляд. — Просто из дома редко выезжала.

— Домашняя девочка? В горах была когда-нибудь? — забросил я удочку, мысленно потирая руки.

— Была, но не в России. Мы с семьей ездим в основном в Швейцарию. Папа не любит по России путешествовать.

— А ты хочешь?

— Что?

София вскинула на меня испуганный взгляд.

Понимаешь, куда я клоню, девочка?

— Хочешь со мной в горы? — спросил прямо. — Ты красивая, я обаятельный. Проведем выходные вместе?

— В смысле?

София вспыхнула. Занервничала, испугалась.

— Нет, вы все неправильно поняли. Я не такая.

Ее пальчики нервно дернулись. София вцепилась в шарф и шапку, готовая выпрыгнуть из моего авто на полном ходу.

Черт, с характером. Размечтался я разложить ее в своей постели так быстро. Один-два дня уйдут на раскачку. Может, в новогоднюю ночь я раскрою свой подарок.

— Остановите машину, Эмиль. Немедленно.

— Успокойся. Довежу тебя до ближайшего города, как и обещал. Мне по пути.

София успокоилась, а я — нет. В голове продолжал крутиться фильм с ней в главной роли. Я уже мысленно представил, как мы заселимся с гостиницу с шикарным видом, как я сниму с нее эту бордовую водолазку и буду трахать всю ночь. А на следующий день, так и быть, выпущу ее из номера и поставлю на сноуборд. Обещания нужно исполнять — покажу ей прелесть гор, а потом снова...

Черт.

В штанах вмиг стало тесно. И ведь взрослый мужик, а в воображении уже нарисовал себе ее грудь. Там верная троечка. Или почти.

— Не против, я покурю?

— Против. Я не привыкла к дыму.

Вообще-то, вопрос был риторический, но черт с ней. Ради троечки готов исполнить несколько ее пожеланий.

Я притормозил на обочине и как ошпаренный вылетел из машины. На футболку обрушились хлопья снега, через пару секунд стану мокрым. Так даже лучше. Сигареты и душ охлаждают пыл.

— Вы заболаете! — закричала София, открыв дверь.

— Залезь обратно! — рявкнул угрожающе. — Если в горы ехать не хочешь, конечно.

Подействовало безотказно — девчонка пулей вернулась в салон.

Интересная. И красивая, зараза. Нежная, тепличная. Так и хочется уложить на спину и бешено всю ночь...

— Твою мать. Успокойся, Эмиль, — чертыхнулся под нос.

Глаза у нее охренительные все-таки. Чуть раскосые. Так и манят. И родинка. Конечно же, родинка на губе.

Я курил, изредка бросая взгляды на лобовое.

София говорила с кем-то по телефону. Издалека понятно, что разговор не из приятных. Девчонка долго спорила и яростно кусала алые губы, а затем эмоционально бросила трубку. Телефон она явно выключила, потому что больше ее не беспокоили.

Интересно, с парнем поругалась или из семьи сбежала? Мне же лучше.

Я швырнул окурок в снег и вернулся в салон.

— Едем дальше?

— Я поеду с тобой в горы, Эмиль.

Я приподнял бровь. Блд, это все-таки подарок. Скользнул взглядом по ее водолазке и понял, что новость просто охренительная.

— Ты уверена?

Стиснул челюсти от мыслей, чего интересного с ней можно поделаться. Фантазия продолжала набрасывать кадры. Слишком жесткие. Красноречивые. Такие, чтоб душой и телом. И методы не важны.

— Уверена, — перебил мысли тонкий голосок. — Только обещай, что не будешь бить и трогать?

ГЛАВА 2

София

Щека горела огнем. Я до сих пор чувствовала на ней все пять пальцев. Помнила, как из глаз брызнули слезы, а из носа — кровь. Он всегда бил больно. Прикладывался ладонью до искр в глазах. Заботился, наверное (нет). Я была единственной дочерью Эмина Шаха, которой доставалась вся отцовская любовь.

— Ты уверена?

Эмиль. Красивый мужчина, он выглядел старше меня и внушал доверие. Он не был похож на того, кто может поднять руку на женщину, но я все равно уточнила:

— Уверена. Только обещай, что не будешь бить и трогать?

— Бить?

Эмиль вскинул брови и нахмурился. Я осторожно кивнула, тайно разглядывая его профиль. Пока Эмиль курил, отец позвонил мне еще раз. Пригрозил, что подаст меня в розыск, и тогда мне точно не поздоровится.

Я отключила телефон. Мне было очень страшно.

— Я не собирался тебя бить.

— А трогать?

Эмиль пристально посмотрел на меня. Его имя было так похоже на папино, что я волей-неволей боялась его.

— Не обещаю того, в чем не уверен, — хрипло отозвался Эмиль.